

Антиперович Елена Геннадьевна

канд. психол. наук, доцент
НОУ ВПО «Институт бизнеса,
психологии и управления»
г. Химки, Московская область

ОСОБЕННОСТИ САМООЦЕНКИ ЮРИСТОВ СТИЛЯ СВОЕГО ПОВЕДЕНИЯ В МЕЖЛИЧНОСТНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ

Аннотация: статья посвящена проблеме развития профессионально-идентификационных деструкций личности юриста. Автор проводит теоретический анализ проблемы, уточняет основные категории и понятия, раскрывающие сущность данного психологического феномена. В статье содержатся результаты эмпирического исследования особенностей поведения юристов в межличностном взаимодействии, которые рассматриваются автором в качестве одного из факторов трансформации профессионально-идентификационных структур их личности.

Ключевые слова: профессиональная идентичность, профессиональная деформация, профессионально-идентификационные деструкции, стили поведения, межличностные взаимодействия.

В современной психологии накоплен значительный опыт исследования профессиональной деятельности юриста. Психология юридического труда раскрывается в работах И.А. Васильева, Е. Вакэ, Е.Е. Гавриной, А.В. Клоповой, Е.Л. Косточко, Т.В. Мальцевой, А.Д. Назарова, В.А. Рогачёва, А.В. Сомова, В.А. Соснина и других исследователей. Структура и психологические особенности профессиональной деятельности юриста исследованы В.Л. Васильевым, А.П. Гладилиным, Н.Л. Гранат, М.Г. Дебольским, Н.П. Ерастовым, А.Т. Иванецким, В.Я. Кикоть, А.И. Китовым, Е.А. Климовым, М.И. Марьиным, О.Ю. Михайловой, В.А. Носковым, В.С. Олейниковым, Г.В. Суходольским, В.Д. Шадриковым, А.Г. Шестаковым, Я.Я. Юрченко и др.

Различные психологические аспекты профессиональной деятельности юристов являются объектами пристального внимания современных психологов-исследователей. Так, Л.А. Быстрыкова, например, исследует проблему формирования информационно-коммуникативной компетентности сотрудников правоохранительных органов; Ж.В. Жаданова – проблему развития волевых качеств личности юриста; Е.А. Аграрова – технологии развития исследовательской компетентности судей; И.В. Шеремета – профессиональные способности специалистов юридического консалдинга. Профессионально важные качества оперативных сотрудников правоохранительных органов исследованы И.В. Бабичевым, Е.Г. Шрайбер и др., эмпатийности – Н.А. Филиной.

В современных исследованиях определены особенности и специфика профессиональной подготовки юриста (А.Э. Жалинский, В.М. Кроз, Т.А. Подружкина, А.А. Постнова, А.А. Рыбкина и др.), сущность и структура его профессиональной (К.А. Букалов, В.В. Васильев, Н.Е. Елухина, В.В. Кожевникова, В.В. Романов и др.), регулятивной (И.О. Попов) компетентности, способы и технологии развития профессионального мышления юристов (С.В. Горностаев), формирования их правовой (С.Л. Дегтярёв, В.Н. Карташов, А.А. Певцов и др.), психологической (И.В. Савельева), информационной (П.З. Абдулаева, Г.А. Азизханова, А.М. Мирзаева и др.) и коммуникативной (П.В. Столяров и др.) культуры.

В связи с особыми профессиональными рисками юридического труда определённое внимание исследователи уделяют проблемам стресса и стрессоустойчивого поведения юристов (Д.Ю. Кузнецов, О.Ю. Сальникова, А.П. Шихова и др.), профессиональным деформациям сотрудников уголовно-исполнительной системы (О.А. Рожков), противодействия злоупотреблениям в арбитражном процессе (А.В. Бедрацкая), личностных деформаций сотрудников милиции (А.А. Волков), профессиональных кризисов работников прокуратуры (Д.В. Чупшев), проблемам деструктивных изменений мотивационной сферы юристов (А.И. Дубнякова, В.А. Корчмарюк, М.Л. Кубышкина, А.М. Лафуткин, В.В. Лебедев, С.Ф. Лях, В.С. Медведев, И.И. Соколов, Е.А. Соколова, Д.В. Сочивко,

А.В. Шамис и др.), трансформации морально-психологических особенностей личности юриста (Е.Н. Соколова, А.М. Столяренко и др.), деформации его профессионального правосознания (П.П. Баранов, А.А. Бондарев, В.Н. Кудрявцев, Р.А. Кузнецов, В.Р. Петров, В.П. Сальников, Н.Я. Соколов, В.М. Столовский и др.).

Проблемы профессиональной деформации субъекта юридического труда широко разработаны в юридической психологии (А.Ф. Караваев, М.И. Марьин, А.И. Папкин, В.Е. Петров, В.М. Поздняков, А.Н. Сухов, А.И. Ушатиков и др.). Причины, признаки проявления профессиональных деформаций юристов, вопросы их профилактики раскрываются в исследованиях С.В. Горностаева, В.А. Гришина, М.Г. Дебольского, О.Н. Ежовой, Р.Н. Киселёвой, В.В. Маслова, А.И. Мокрецова, О.В. Ощенко, О.В. Самофаловой, О.В. Стариковой, А.М. Сысоева, С.Д. Хачатуряна, С.А. Худоконенко и др.). В психологии труда данная проблематика получила своё отражение в работах А.В. Буданова, Д.А. Волкова, Э.Ф. Зеер, Е.А. Климова, А.Р. Фонарёва и других исследователей.

Несмотря на достаточно большой объём теоретического и эмпирического материала, накопленного современной психологической наукой в исследовании проблемы профессиональных деформаций личности юриста, в психологии труда отсутствуют системные исследования данного психологического феномена, обеспечивающие его целостное понимание, раскрытие его психологической природы, сущности и содержания, глубоких психологических закономерностей, механизмов и факторов трансформации профессионально-идентификационных структур личности субъекта юридического труда, особенностей деструктивных проявлений в зависимости от условий и специфики самой профессиональной деятельности юриста, способов, средств и технологий профилактики и коррекции разных видов профессионально-идентификационных деструкций в современных условиях юридической практики.

Такое системное исследование должно опираться на достижения психологической науки в области изучения таких феноменов, как «профессиональная деформация» (Б.Г. Ананьев, С.Г. Геллерштейн, Р.М. Грановская, А.А. Крылов,

Е.С. Кузьмин, В.Е. Орех, Е.И. Рогов и др.), «личностная деформация» (В.П. Подвойский, Е.В. Руденский, Д.Л. Трунов, И.А. Хоменко и др.), «деформация профессиональной деятельности» (А.А. Деркач, А.К. Маркова и др.), «профессиональные деструкции» (Э.Ф. Зеер), «профессиональное выгорание» (Г.С. Абрамова, В.В. Бойко, Н.Е. Водопьянова, Е.П. Ильин, Т.В. Форманюк, Ю.А. Юдчая и др.), «профессиональная идентичность» (М.М. Абдуллаева, Е.П. Ермолаева, Н.Л. Иванова, М.С. Коданева, Ю.П. Поваренков, Ю.К. Стрелков, Л.Б. Шнейдер; Д. Сьюпер, Дж. Холланд, Ф. Вондрачек, Д. Блуштейн и др.).

Необходимо отметить, что в современной науке профессиональная идентичность личности исследована недостаточно. До сих пор нет общепризнанного определения этого понятия. Результаты теоретического анализа позволяют говорить о том, что профессиональная идентичность рассматривается и как один из компонентов структуры личности (Д.Н. Завалишина), и как показатель профессиональной пригодности (В.А. Бодров), и как определенная Я-концепция субъекта личностно-профессионального развития (Л.Б. Шнейдер), и как критерий успешности процесса профессионализации (Ю.П. Поваренков), и как один из компонентов социальной идентичности личности (Н.Л. Иванова).

Разрозненность взглядов исследователей на сущность, содержание, структурно-статические и процессуально-динамические характеристики феномена профессиональной идентичности во многом обуславливают и трудности, связанные с использованием теоретического и исследовательского материала в психологической практике.

Несмотря на столь противоречивые трактовки сущности профессиональной идентичности, обусловленные различными методологическими подходами к изучению данного психологического феномена, исследователи едины в признании того факта, что психологическая природа идентичности раскрывается через понятия тождественности, целостности и соответствия самому себе [1, с. 124; 4, с. 97–101; 7, с. 103]. Г.М. Андреева при этом отмечает, что для личностной идентичности важно описание Я-концепции, социальная же идентичность предполагает раскрытие взаимосвязи личности с определенной группой [1, с. 124].

Н.Л. Иванова, Е.В. Конева в связи с этим подчеркивают, что профессиональная идентичность как определенный вид социальной идентичности фактически сводится к принятию личностью членства определённой профессиональной группы [7, с. 103; 9, с. 32].

Именно здесь и кроются основные противоречия, детерминированные динамикой представлений о той или иной профессиональной группе. Помимо этого, у человека определённой профессии могут складываться свои субъективные представления как о профессиональной деятельности или ее субъекте, так и о профессиональном сообществе в целом. И такие представления не всегда адекватны. С одной стороны, восприятие себя как члена профессиональной группы, оценка соответствия или несоответствия своих особенностей с её нормами и ценностями и, с другой стороны, особенности представлений о самой группе, о её ценностях и идеалах обуславливают вариативность проявления их сочетания, которое может быть как конструктивным (или целостным, неискажённым и неразрушенным), так и деструктивным.

В психологии труда весьма распространённым является понятие «профессиональные деструкции», под которым Э.Ф. Зеер понимает изменения сложившейся структуры личности и деятельности, негативно сказывающиеся на продуктивности труда и взаимодействии с другими участниками этого процесса [6, с. 112]. Многие исследователи (В.Г. Артамонова, С.П. Безносков, Ф.М. Грановская, В.Н. Козлов, А.К. Маркова, Н.Н. Шаталов и др.) профессиональные деструкции отождествляют с профессиональными деформациями личности [2, с. 92; 3, с. 17; 5, с. 44; 7, с. 103; 8, с. 74]. Э.Ф. Зеер, напротив, разводит эти два феномена, понимая под последним такие деструкции, которые возникают в процессе многолетнего выполнения одной и той же профессиональной деятельности [6, с. 112].

Само понятие «деструкция» означает нарушение, разрушение нормальной структуры чего-либо. В связи с этим под профессионально-идентификационными деструкциями личности в самом общем виде можно понимать разрушение структуры профессиональной идентичности.

Однако структура профессиональной идентичности разными авторами трактуется по-разному в зависимости от особенностей представления о сущности данного психологического феномена.

Вместе с тем, если взять за основу общее представление о профессиональной идентичности как о профессиональном образе «Я», то профессионально-идентификационные деструкции по сути сводятся к разрушению структуры как связи и взаимосвязи входящих в нее компонентов и элементов профессионального образа «Я», которая, в свою очередь, включает в себя устойчивые и переменные характеристики личности, самоотношение и самоопределение.

В связи с вышеизложенным было предпринято эмпирическое исследование, ориентированное на выявление особенностей стиля поведения в межличностном взаимодействии юристов, имеющих разный опыт профессиональной деятельности.

Основным методическим инструментом исследования стала методика диагностики типа отношения к людям Т. Лири.

В исследовании приняли участие 334 студента 2-х курсов юридических факультетов вузов Москвы, 334 молодых юриста, чей стаж трудовой деятельности не превышает 10 лет (среди них адвокаты по уголовным и гражданским делам, юрисконсульты, работники правовых отделов различных организаций) и 334 юриста, стаж профессиональной деятельности которых превышает 15 лет.

В результате исследования стиля межличностного поведения респондентов всех трёх исследовательских групп были сделаны следующие выводы.

Прежде всего необходимо отметить, что самооценка своего поведения в межличностном взаимодействии будущих юристов во многом отличается от соответствующих показателей, зафиксированных в двух других исследовательских группах (рис. 1).

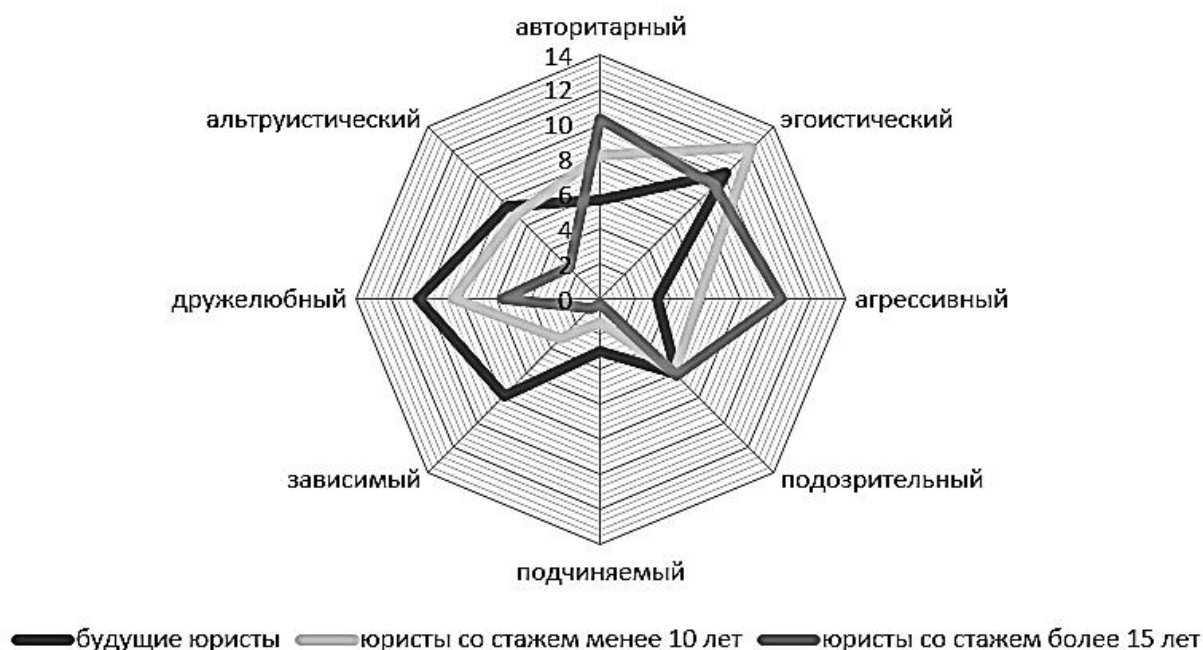

Рис. 1. Профили самооценки юристов стилей своего поведения в межличностном взаимодействии

В самооценках своего стиля межличностного взаимодействия достоверно значимые различия на уровне $< 0,05 - 0,001$ были обнаружены почти по всем шкалам опросника (табл. 1).

Таблица 1

Результаты сравнительного анализа показателей стиля поведения в межличностном взаимодействии респондентов всех трёх исследовательских групп (самооценка)

Стили поведения в межличностном взаимодействии	Средние арифметические показатели в группах			Уровень значимости различий между		
	1-я группа	2-я группа	3-я группа	1–2 гр	1–3 гр	2–3 гр
Авторитарный	5,68 ± 0,6	8,24 ± 0,8	10,35 ± 1,0	>0,05	<0,001	>0,05
Эгоистический	10,18 ± 1,1	12,26 ± 1,2	9,18 ± 0,9	>0,05	>0,05	<0,05
Агрессивный	3,24 ± 0,3	5,58 ± 0,6	10,38 ± 1,1	<0,05	<0,001	<0,001
Подозрительный	6,08 ± 0,6	5,94 ± 0,6	6,18 ± 0,6	>0,05	>0,05	>0,05
Подчиняемый	3,02 ± 0,3	1,38 ± 0,2	0,25 ± 0,02	<0,01	<0,001	>0,05
Зависимый	7,84 ± 0,8	3,26 ± 0,3	0,74 ± 0,07	<0,001	<0,001	>0,05
Дружелюбный	10,48 ± 1,1	8,42 ± 0,8	5,62 ± 0,6	>0,05	<0,001	<0,05
Альтруистический	7,52 ± 0,8	6,82 ± 0,7	5,84 ± 0,6	>0,05	<0,05	>0,05

Однако, характер изменения показателей в группах респондентов, находящихся на разных этапах своего личностно-профессионального развития, отнюдь не одинаков. Так, динамика показателей авторитарного и агрессивного стилей межличностного взаимодействия, в представлениях респондентов, имеет восходящую направленность, тогда как подчиняемого, зависимого и дружелюбного типов – нисходящую.

Таким образом, в самооценках юристов стиля своего поведения стаж профессиональной деятельности обуславливает изменения в сторону увеличения таких характеристик личности, как диктаторство, властность, деспотичность. С увеличением стажа трудовой деятельности юристы воспринимают себя менее милосердными, сострадательными, заботливыми, ласковыми, бескорыстными и отзывчивыми людьми.

Список литературы

1. Андреева Г.М. Социальная психология. – М.: Аспект Пресс, 2001.
2. Артамонова В.Г. Профессиональные болезни / В.Г. Артамонова, Н.Н. Шаталов. – М., 1988.
3. Безносков С.П. Профессиональная деформация и воспитание личности / Под ред. А.А. Крылова. – Л., 1989.
4. Варавина Л.В. Личностные и функционально-ролевые риски в профессиональной деятельности сотрудников миграционной службы / Л.В. Варавина, Т.И. Бонкало // Человеческий капитал. – 2014. – №2 (62). – С. 97–101.
5. Грановская Ф.М. Творчество и преодоление стереотипов / Ф.М. Грановская, Ю.С. Крижанская. – СПб., 1994.
6. Зеер Э.Ф. Психология профессий. – М., 2006
7. Иванова Н.Л. Социальная идентичность и профессиональный опыт личности: монография / Н.Л. Иванова, Е.В. Конева. – Ярославль, 2003.
8. Козлов В.Н. Физиология и психология труда. – Саратов, 1984.
9. Корнеева Л.Н. Профессиональная психология личности // Психологическое обеспечение профессиональной деятельности / Под ред. Г.С. Никифорова. – СПб., 1991.